ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 13.11.2020 | Феликс Хетт

Клаузевиц на Южном Кавказе

Азербайджан применил иные политические средства в войне за Нагорный Карабах. Отгремело оружие, но конфликт остался неразрешенным.

Данная статья также доступна на немецком языке

Азербайджан одержал победу во второй войне за Нагорный Карабах. «Почти все политики говорили мне, что военного решения конфликта нет», – с победным видом заявил 10 ноября президент Ильхам Алиев. «Однако мы доказали, что это возможно». Именно в этих словах скрыта проблема для безопасности Европы: следом за крупными державами отныне и государства поменьше не ощущают себя связанными такими принципами Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, как отказ от применения насилия и мирное урегулирование конфликтов. Пока что Запад воспринимает все это относительно безропотно, санкции Баку не грозят.

Другие страны с нерешенными территориальными конфликтами взяли этот факт себе на заметку. Еще 29 октября министр иностранных дел Германии Хайко Маас, выступая в бундестаге, произнес такие слова: «Международное сообщество не потерпит военного решения длящегося издавна конфликта. Более сильная позиция на переговорах не достигается на поле битвы».

Именно последнее и произошло. Армения проиграла войну. Подписанное 9 ноября соглашение о перемирии воспринимается в стране как капитуляция. Баку в этой войне удалось добиться всего того, чего не удавалось достичь в залах заседаний с момента окончания первой войны 1994 года. Более того, до 1 декабря армия Армении обязана покинуть все территории вокруг Нагорного Карабаха, которые она удерживала в течение четверти века в качестве буферной зоны. После завоевания Азербайджаном дополнительных территорий от бывшей «Нагорно-Карабахской автономной области», отделившейся в 1991 году от Азербайджанской советской республики, под контролем Армении осталось лишь около двух третей. Однако не признанная международным сообществом

«Республика Арцах», как ее называют сами армяне, так и не получит международно-правового статуса. Тем самым формула мира «статус в обмен на территории», в течение многих лет присутствовавшая на столе переговоров Минской группы ОБСЕ, сдана в утиль. Режим перемирия в последующие пять лет будет контролироваться контингентом из 1960 российских военнослужащих.

Баку в этой войне удалось добиться всего того, чего не удавалось достичь в залах заседаний с момента окончания первой войны 1994 года.

Франция и США, которые наряду с Россией являются сопредседателями Минской группы, в решающие дни, предшествующие перемирию, похоже, не сыграли никакой роли. К тому моменту решение конфликта в мультилатеральном формате ОБСЕ потерпело неудачу. Зато Москва договорилась с Анкарой. Турция оказала существенную поддержку своему союзнику Азербайджану, причем не только в плане риторики: турецкие военные отправили на кавказский фронт сирийских наемников. Но исход войны предопределили турецкие беспилотники, нанесшие войскам Армении огромный урон. В 2020 году все увидели картину, напомнившую события 100-летней давности: неужели Турция и Россия заключили между собой сделку относительно будущего Южного Кавказа? США оказались далеко в стороне, ЕС продемонстрировал беспомощность, а Иран остался не более чем заинтересованным сторонним наблюдателем. Единоличной отправкой миротворческого контингента Москва в то же время четко заявила свои претензии на статус доминирующей силы, обеспечивающей порядок и стабильность на Южном Кавказе.

В Армении внешний кризис мгновенно перерос во внутренний: спустя лишь несколько минут после известия о перемирии разъяренная толпа ворвалась в здание парламента, правительства и резиденцию премьер-министра Никола Пашиняна. Председатель парламента Арарат Мирзоян был жестоко избит прямо на улице. Все противники правительства Пашиняна, которое пришло к власти в 2018 году после мирного восстания против коррупции и бесхозяйственности, готовятся к тому, чтобы снова отвоевать утраченные позиции. Тем самым под вопросом оказались демократические завоевания 2018 года. Тяжело омрачены и

отношения с ЕС: Армения считает себя жертвой турецко-азербайджанской агрессии, в условиях которой Брюссель отважился лишь на пустые дипломатические фразы.

При всем этом гуманитарной катастрофы из-за 44-дневной войны можно было избежать. Тысячи людей снова потеряли свои жилища. Сотням солдат, в том числе и военнообязанным 2000 года рождения и позже, не пришлось бы погибнуть, если бы элиты в Ереване и Баку продемонстрировали более решительную волю к компромиссу, а международное сообщество в промежутке между 1994 и 2020 годом объединенными усилиями не вынудило бы экономически слабые государства пойти на компромисс. Его формула – смотри выше – по крайней мере, с 2007 года лежала на столе переговоров. Под кодовым названием «Мадридские принципы» она в принципе была признана обоими правительствами.

Московское перемирие не означает конец конфликта. ЕС должен предотвратить угрозу насилия, если ему в целом не безразличен Южный Кавказ.

Московское перемирие не означает конец конфликта. Напротив, сложившаяся к тому моменту исходная ситуация перевернулась с точностью до наоборот: Азербайджан, проигравший в 1994 году, нынче стал триумфатором. Болезненное поражение, которое в 2020 году привело Баку к войне, создает угрозу возникновения такого же стремления к реваншу в Армении. ЕС должен предотвратить эту угрозу, если ему в целом не безразличен Южный Кавказ. Насилие как вариант политики на Южном Кавказе в будущем должно быть исключено. Минская группа обязана снова вернуться в игру. Во всяком случае, теперь нужно попытаться превратить перемирие в мирное соглашение на основе Мадридских принципов. Ведь они нацелены не только на обеспечение территориальной целостности Азербайджана, но и на отказ от насилия, а также право на самоопределение армян Карабаха. Военные миротворцы России должны быть дополнены гражданской мониторинговой миссией ОБСЕ, которая осуществляла бы независимый контроль над соблюдением прав меньшинств по обе стороны вновь очерченной линии конфликта. Люди, оставшиеся в зоне конфликта, нуждаются в гуманитарной

помощи точно так же, как и беженцы. Приближается зима, а в обоих государствах свирепствует эпидемия COVID-19.

В конце концов, перемирие дарит и робкую надежду на изменения в будущем: в пункте 19 Соглашения предусмотрено воссоздание всех транспортных и экономических связей в регионе. То, что в данный момент производит впечатление иллюзии, в средне- или долгосрочной перспективе могло бы способствовать преобразованию этого региона, если границы Армении с Турцией и Азербайджаном в самом деле будут открыты. ЕС мог бы разработать программу восстановления, направленную на воссоздание связей и разрушенной во время двух войн гражданской инфраструктуры региона. Это могло бы создать предпосылки для обещанного, в том числе и соглашением, возврата сотен тысяч беженцев. Не последнюю роль могут сыграть и мирные инициативы гражданского общества, тридцатилетние усилия которого по достижению взаимопонимания и примирения перечеркнуты 44-дневной войной.

Феликс Хетт

Феликс Хетт (Felix Hett) с 2022 года возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Украине и Молдове. Он начал работать в Фонде в 2009 году: сначала в московском представительстве, с 2011 – референтом по Беларуси, России и Украине в главном офисе в Берлине, а с 2017 – главой Представительства Фонда на Южном Кавказе. Он изучал политику, бизнес и экономику в Лейпциге, Вильнюсе и Минске.